

Коллектив Авторы

Журнал «Физкультура и спорт»

№ 10, 1964

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
А22

А22 **Авторов К.**
Журнал «Физкультура и спорт»: № 10, 1964 / Коллектив Авторы – М.: Книга по Требованию, 2021. – 48 с.

ISBN 978-5-458-69956-3

«Физкультура и спорт», популярный иллюстрированный журнал Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. Основан в 1922. Выходит ежемесячно в Москве. Освещает физкультурно-спортивную жизнь в СССР и за рубежом, публикует научно-популярные, публицистические статьи, очерки, рассказы по проблемам физической культуры и спорта, методические материалы по организации занятий физкультурой на производстве, дома и т. п. Тираж (1977) 425 тыс. экз.

ISBN 978-5-458-69956-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

недалеко от вокзала началось строительство первого в республике стадиона. Вскоре в центре Ашхабада был сооружен и второй стадион с велотреком. Был создан Центральный рабочий клуб, объединявший всех физкультурников города.

В 1927 г. легкоатлеты и футболисты Туркменистана впервые участвовали в международных состязаниях. По приглашению спортивных организаций Ирана они провели в Мешхеде два матча. Туркменские футболисты выиграли обе встречи (2:1 и 4:1). Легкоатлеты также вышли победителями во всех видах.

Большим спортивным праздником для физкультурников Туркменистана была Всесоюзная спартакиада 1928 г. Участвуя в этих состязаниях, баскетбольная команда из города Байрам-Али завоевала третье призовое место.

Славную страницу в историю советского физкультурного движения вписали конники Туркменистана. В 1935 г. они совершили героический переход через пустыню Кара-Кум в Москву. А вскоре в Москву через Красноводск, Кавказ и Приволжские степи направилась группа велосипедистов.

Сейчас в республике 237 тысяч физкультурников — 13,1% населения, в то время как в 1958 г. спортом занималось всего лишь 9% населения.

Растет число квалифицированных спортсменов. В Туркменинии сегодня 170 мастеров спорта, 2172 спортсмена

1 разряда и около 100 тысяч спортсменов II, III и юношеских разрядов.

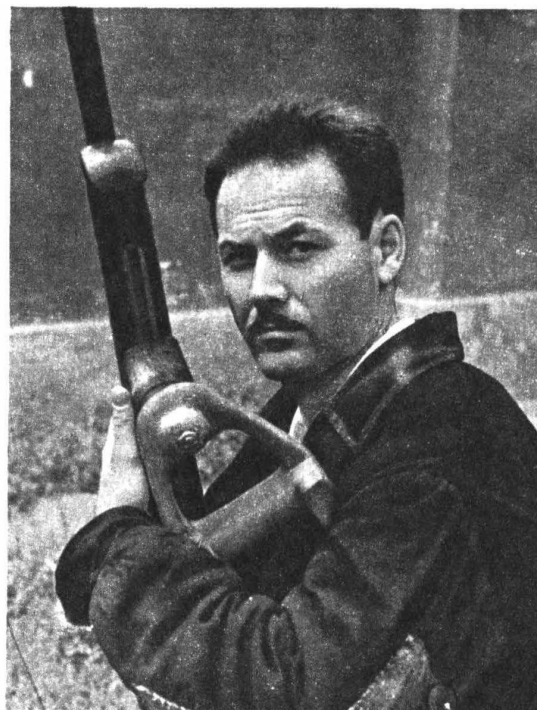
В своем распоряжении спортсмены и физкультурники республики имеют 15 стадионов, 272 футбольных поля, 800 баскетбольных площадок, 14 водных бассейнов, 157 спортивных залов, 1859 волейбольных площадок, большое количество простейших спортивных сооружений. Только в Ашхабаде сейчас 5 плавательных бассейнов. Ашхабадский водный бассейн является одним из лучших открытых бассейнов в стране. К числу лучших игровых стадионов страны относятся и баскетбольный стадион Центрального парка культуры и отдыха имени XX-летия ВЛКСМ.

В Туркменистане работают 374 преподавателя физического воспитания с высшим образованием и 431 — со средним. Кадры готовятся на факультете физического воспитания Туркменского государственного университета имени А. М. Горького и в Красноводском техникуме физической культуры.

Во многих странах мира хорошо знают имена ведущих туркменских спортсменов, таких, как Геннадий Лебедев (велосипедный спорт), Владимир Морозов (гребля), Аман Шаниязов (гимнастика), Марат Ниязов и Юрий Бородин (стрелковый спорт). Сейчас они упорно готовятся к предстоящим токийским стартам.

В. НАСИБЯНЦ.

А ш х а б а д.

Марат Ниязов на стрельбище.

Ташкентские текстильщики

НИКОГДА не пустует в Ташкенте база спортивного клуба «Текстильщик». В комплекс базы входят полностью оборудованный стадион, игровые площадки, бассейн и другие спортивные сооружения.

Когда на площадку выходят «ручницы», то вокруг собирается много почитателей гандбола. Болельщики бурно переживают все перипетии игры. Особенно горячо они аплодируют снайперским броскам по воротам, которые делает стройная белокурая спортсменка Валентина Мошенко. Она завоевала славу не только лучшего игрока своей команды, но и всего Узбекистана. Еще не так давно Валя работала стемщицей ровничного цеха одной из фабрик комбината, а сейчас она инструктор плавательного бассейна. Решив навсегда связать свою жизнь со спортом, она поступила на заочное отделение Узбекского института физкультуры.

— В прошлом году из числа тружеников комбината, — рассказывает предсе-

датель правления спортклуба Евгений Киселев, — подготовлено 7 мастеров спорта и большое количество спортсменов-разрядников.

Фото автора.

датель правления спортклуба Евгений Киселев, — подготовлено 7 мастеров спорта и большое количество спортсменов-разрядников.

В коллективе физкультуры комбината работают более 300 общественных инструкторов. С их помощью только за первую половину 1964 года подготовлено 213 разрядников и один мастер спорта. В конце прошлого года Президиум ВЦСПС присвоил коллективу физкультуры комбината звание спортивного клуба. И текстильщики делают все, чтобы еще выше поднять спортивное знамя, особенно сейчас, когда республика празднует свое сорокалетие.

И. СУЦКЕВЕР.

Т а ш к е н т.

Все большую популярность в стране гор завоевывает горнолыжный спорт. В районе курорта Ходжа-Оби-Гарм горнолыжный сезон продолжается шесть месяцев в году.

Фото В. ЧИРНОВА

Из страны гор

Ибрагим Хасанов.

ЭТО БЫЛА одна из сенсаций финальных состязаний II Спартакиады народов СССР. Победителем в гонках на байдарке-одиночке стал 22-летний спортсмен из Таджикистана Ибрагим Хасанов, опередивший почти на полминуты чемпиона Европы И. Писарева и призера первенства мира В. Звездкина. Сухощавый, невысокого роста крепыш — таким увидели зрители, собравшиеся на трибунах Химкинского водохранилища, темноволосяго юношу, получавшего первую в своей жизни золотую медаль чемпиона страны. С тех пор Ибрагим прибавил к ней еще восемь таких же медалей.

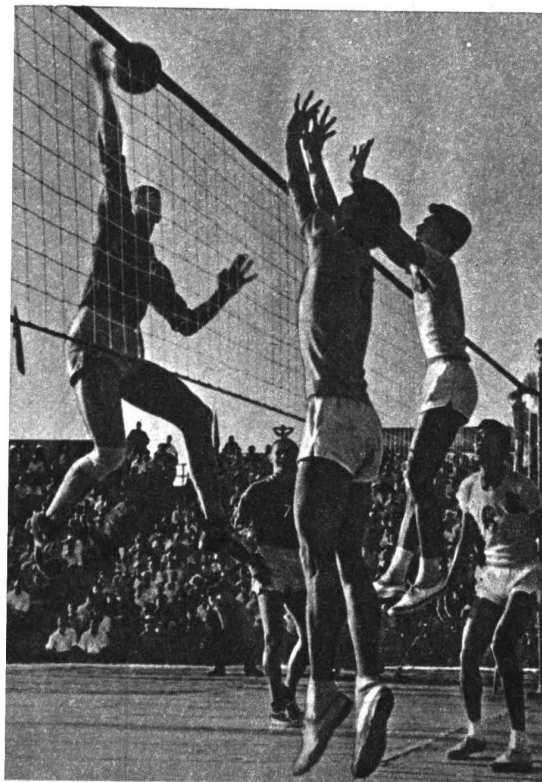
Сейчас к победам Хасанова привыкли. И ни для кого уже, пожалуй, не были сенсационными его золотые финиши на III Спартакиаде народов СССР. Они стали закономерными.

Взгляните на карту Таджикистана... Памир — «крыша мира» с высочайшим в стране пиком Коммунизма, Гиссарский и Зеравшанский хребты... Всюду горы, горы, горы. Почти 97 процентов территории республики заняты горами. Остальное — долины, где несутся быстрые и бурные реки. Заниматься гребным спортом на них опасно. Где же вырос чемпион?!

На северной окраине Душанбе есть небольшое искусственное водохранилище Варзобской гидроэлектростанции, такой крохотный водный пятючок. Еще не так давно его сонную поверхность нарушал лишь ветерок, долетавший с вершин, прикрытых белыми шапками. Но вот восемь лет назад пришли сюда люди в спортивной форме. Они построили эллинг, вывели на воду каноэ и байдарки. Кстати, их доставил из Ленинграда в Таджикистан отец будущего

Крепнут международные связи спортсменов Таджикистана. На снимке: встреча волейболистов Таджикистана и Индонезии.

Фото Н. СОФЬИНА.

чемпиона Ризо Ибрагимович Хасанов, в то время председатель республиканского совета общества «Спартак». Хасанов-старший привез первые лодки в Душанбе, а Хасанову-младшему, комсомольцу, пришлось доказывать скептикам, что и в горной республике можно культивировать греблю.

Вместе со своими однокурсниками по пединституту Георгием Субочевым и Робертом Ещенко Хасанов стал частым гостем на водохранилище. Вначале тренер посадил его на каноэ. Но сильному и темпераментному юноше пришлось по душе быстрая байдарка. В спорте Ибрагим любил скорость. В детстве он был способным пловцом: разрезая ледяные волны бурной Душанбинки, достигал Ибрагим противоположного берега. Позже, полюбив баскетбол, стал лучшим в школьной команде, имел разряд по велосипеду. А теперь байдерочник...

Новое увлечение заняло все мысли Ибрагима. При 40—50-градусной жаре пешком добирался он до водохранилища. Ежедневно «наезжал» полтора-два десятка километров по гребной трассе. Вставал в шесть утра, чтобы успеть потренироваться до лекций. Бороздил водную гладь при лунном освещении. И так день за днем, месяц за месяцем, в зной, дождь, снег... Неугомонным, исключительно трудолюбивым — таким знают душанбинцы своего земляка и сегодня. К этому остается добавить его скромность.

Теперь очень часто его фамилию упоминают со словом «первый». Хасанов первый — за всю историю спорта в республике — участник и призер Олимпийских игр, первый чемпион Спартакиад народов СССР, первый в Таджикистане заслуженный мастер спорта. Первым сев в лодку, ветеран поныне сохраняет неуязвимую молодость. За своим лидером и умелым организатором следуют сейчас около трехсот гребцов. Одиннадцать из них носят почетные значки мастеров спорта.

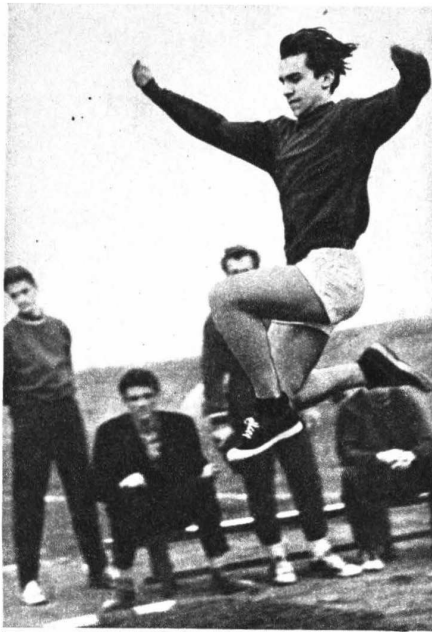
Успешно окончив институт, Хасанов не удовлетворился профессией педагога. В Таджикистане мало врачей лечебной физкультуры, и Ибрагим поступает в медицинский институт. Как медик, он занят исследованиями тренировок на высокогорных озерах.

Ныне в Таджикистане гребля на байдарках и каноэ — спорт номер один. Ею занимаются не только в столице, но и в Ленинабаде, Курган-Тюбе. Выросла большая группа хороших спортсменов. Они берут пример с чемпиона, учатся у него. Как им это удается, показала III Спартакиада народов СССР. Таджикиские гребцы на байдарках и каноэ с честью выдержали серьезный экзамен, оставив позади себя сборные команды девяти республик.

В Токио честь советского спорта будет защищать и Ибрагим Хасанов. Счастливых тебе стартов, Ибрагим! Большого плавания твоему маленькому кораблю!

В. ФРОЛОВ.

г. Душанбе.

Слесарь-сборщик Валентин Буншан имеет I разряд по легкой атлетике и является чемпионом Молдавии среди юношей. На снимке: прыгает Валентин Буншан.

КАЖДЫЙ ВТОРОЙ — СПОРТСМЕН

ПРОДУКЦИЮ кишиневского завода «Виброприбор» хорошо знают в нашей стране. Но коллектив этого предприятия известен не только производственными успехами. Каждый второй работник завода находит для себя интересное занятие в одной из 13 спортивных секций, имеющихся в коллективе. Возглавляют секции инструкторы-общественники. Их более 70.

Ежедневно под руководством методиста Леонида Чекана в цехах проводится производственная гимнастика, которой озвучены все рабочие и служащие завода.

Ни одно городское или республиканское соревнование не проходит без участия заводских спортсменов, и всегда в числе лидеров можно увидеть команды «Виброприбора».

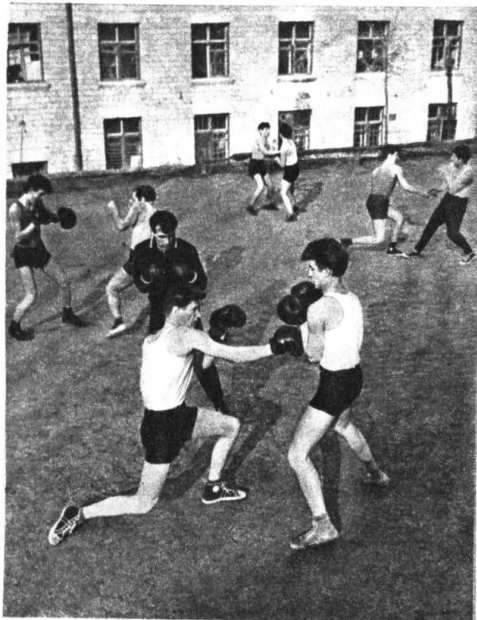
Заводские спортсмены часто выезжают в подшефный колхоз, где устраивают показательные выступления и товарищеские встречи с командами колхозных футболистов, волейболистов, легкоатлетов, боксеров.

Сейчас молдавские спортсмены готовятся к юбилею своей республики. Готовятся достойно встретить 40-летие Молдавии и спортсмены «Виброприбора».

Ровно в 10 часов утра останавливается конвейер — наступило время производственной гимнастики.

Идет тренировка заводских боксеров. В центре — тренер-общественник мастер спорта Леонид Чекан.

В обеденный перерыв любители настольного тенниса собираются вокруг стола. На снимке: играют перворазрядницы Элла Галембо (слева) и Алла Ница-Марно.

Фото В. ШАНДРИНА.

Баскетболистки «Виброприбора» на тренировке. Эта команда тренируемая инженером-конструктором Сергеем Разным (второй слева), держит 2-е место в городе и считается одной из сильнейших команд республики.

„Будем как вы“

Марк ТАРТАКОВСКИЙ.

ЗНАКОМСТВО

Про него говорили разное.

— Конечно, он любит свой предмет...

— Умеет понять учеников...

— И пользуется у ребят авторитетом?

— Ну, конечно!

Затем характеристики становятся предметнее. Вспоминаются факты.

— В Краснодаре он увидел любопытную книжку о писателях Кубани и взял не только экземпляр для себя, но и для других учителей тоже.

— Собирает художественные репродукции. Какой интересный разговор о живописи был у него с учениками!

— Помните, его рекомендовали заслуженным учителем республики, а он отказался? «Есть другие, более заслуженные»,— сказал тогда...

Оказывается, кое-кто и в претензии.

— Абсолютно нетерпим к педагогам-неудачникам. Считает, что они виноваты больше, чем ребята, хулиганящие на их уроках.

— Преподавательница ушла из школы, искала работу получше, а он возражал против ее возвращения на прежнее место.

А в поселке вспоминают и о другом.

— Доярка ходила за хворым отцом. Так ей больничный не оплатили. Раздоенных коров другой отдали, а ей—молодняк: раздайвай заново. Учитель помог. Объяснил куда как написать. Сам хлопотал...

СОРОК ПЯТЬ МИНУТ ВОСПИТАНИЯ

Анатолий Черимович Тлий—учитель физкультуры в маленьком адыгейском поселке.

В школе у него есть физкультурный залец с окнами под потолком. Один баскетбольный щит, несколько гимнастических снарядов... Для второго щита и полного гимнастического комплекта не хватает места, и учитель физкультуры старается проводить уроки под открытым небом. Когда на школьном стадионе он выстраивает класс в спортивной форме, некоторые его коллеги-педагоги, поглядывая из окон, даже педживают от холода.

Сами же ученики в продолжение сорока пяти минут урока просто не успевают подумать о том, что холодно, ветер, да и моросит слегка.

— Пробеги еще раз,— обращается учитель к лучшему спринтеру класса и спрашивает остальных:— Ну как, красиво?

И подростки вдруг ощущают прямую связь между точностью и красотой движения. И спортивная техника перестает быть набором скучных канонов и правил—она учит красивому.

Слабых, немощных учеников, которым врач всегда охотно дает справку об освобождении от физкультуры, Анатолий Черимович называет «отстающими». Бывают отстающие и в математике, и в языке, но ведь ни одна справка не спасает их от уроков? Почему же физкультура должна быть исключением? Что же, выпускать ученика слабосильным в жизнь?

Семикласснику Виктору А. уже стыдно было появляться в трусах и в майке на уроке, где вместе с мальчишками занимались и девочки. Очень он был неказист. Двойка по любому другому предмету не горит на лбу нерадивого ученика, зато на физкультуре неумейку видать сразу. И Виктор попросил учителя освободить его от тягостных уроков.

Пришлось оставаться с парнем после занятий. Он спешил, наверхывая упущенное. Он был уже в том возрасте, когда просто необходимо быть сильным и красивым. Сначала он научился ходить высоко держа голову, не смущаясь чужих взглядов. Однажды у него хватило смелости выйти в футбольной форме на стадион. Виктор окончил школу, выполнив второй разряд по футболу. Его считали одним из самых смелых игроков команды. Сейчас он тракторист где-то в дальнем адыгейском колхозе.

Фотографию Виктора учитель всегда показывает пятиклассникам, у которых начинается занятия по физкультуре.

— Он был лучшим футболистом школы. Кто из вас ребята, любит футбол? Ого! Хорошо. Но футбол—только один вид спорта. Кто назовет другие виды? Бег? Правильно, легкая атлетика. В нее входят и бег, и прыжки, и метания. Второй урок у нас будет уже на стадионе, мы будем изучать бег. Вот фотография Раи Калашниковой, чемпионки школы по бегу на самые короткие дистанции. Вы знаете ее: она учится в одиннадцатом классе. Сегодня Рая

Масса самых разнообразных вопросов возникает у этих ребят. И на каждый из них им отвечает учитель Анатолий Черимович. Он многое знает, с ним всегда интересно.

Фото О. ГАЛУШНО.

была дежурной по школе и сделала одному из вас замечание за то, что он толкнул девочку. Правильное замечание.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

— Деды наши—без физкультуры, а жили...

— Богатыри были. В сажень иной вымахивал...

— Глянь, бесстыжие! Посеред аула голяшом бегают...

Так судачили бабы и старики, заглядывая через невысокий забор на школьный двор, где молодой учитель (первый урок физкультуры в отдаленном селении) проводил свои уроки.

Подчас он сталкивался с глухой, почти первобытной враждой:

— Картошку копать надо—чем не физкультура.

И обомшелый густобородый родитель гонит свое чадо после уроков из спортивного зала домой.

— Отучился—довольно, кувыркания тебе не наука.

А эти «кувыркания» были секцией акробатики.

Учитель не отступил. Начал тренировать «подпольно», сразу же после занятий в школе. И ребята, приходя домой, объясняли, что у них был лишний урок.

— А что изучали?—допытывался настырный родитель.

— Пирамиды,—хладнокровно отвечал сын.

— Значит, геометрия...—успокаивался отец, дошедший когда-то в школе до седьмого класса.

Но вот теплым майским вечером акробаты школы выступили в совхозе на широком помосте-сцене со своими пирамидами. Демонстрировали кувырки, несложные перевороты, которые показались зрителям, расположившимся прямо на траве, верхом человеческой ловкости и пластики. Хлопали много. Изумленные родители, вдруг узнавшие

(Окончание на стр. 13.)

ШКОЛА Гранта Шагиняна

ИМЯ Гранта Шагиняна широко известно любителям спорта. В прошлом он — прославленный гимнаст, чемпион СССР и олимпийских игр. К этим победам спортсмен шел легким путем. Он потренировал от спортсмена не только огромного труда, но и мужества, упорства. Во время войны Шагинян был тяжело ранен в ногу. Приговор врачей гласил: «Спортсом заниматься сможет, но...» А какое может быть «но», если человек самой природой создан для гимнастики, если в этом его главная мечта!

В 1948 году Шагинян получил звание мастера спорта. В 1953 году он становится абсолютным чемпионом страны по гимнастике. Звание заслуженного мастера спорта, первые места на всесоюзных соревнованиях по отдельным видам, победы на международных соревнованиях в Хельсинки, Риме, Будапеште... В 1956 году он выступает в последний раз...

И вот мы снова встречаемся с Грантом Амазасповичем Шагиняном. Уже не в спортивном зале, а в небольшой комнате, шкафы которой набиты классными журналами, расписанием занятий, методическими разработками.

— Мне всегда хотелось заниматься с детьми. Я мечтал не об отдельной группе, а именно о школе с крепким коллективом преподавателей, с прочными традициями, со своей программой.

Он добился своего. В 1958 году в Ереване организуется школа юных гимнастов под его руководством.

— Какие цели ставим мы в своей работе? Какова наша главная задача? Можно было бы ко всему подойти очень просто: помещение дали, штатное расписание утвердили, финансовые вопросы утрясли. Теперь дело за тобой, Грант! Нужна осязательная «отдача» — чемпионы, разрядники. Мы пошли по другому пути. С самого начала договорились об одном важном принципе — избегать ранней «накачки» на результат.

Можно затвердить определенные упражнения и многократно «прогонять» их, быстро выполнить норматив. Но тогда неизбежны издержки в дальнейшем. Если первоначальная подготовка была узкой, потом это обязательно скажется. Все труднее будет повышать разряд. Мастерство постепенно угасает. Поэтому мы с самого начала даем детям широкую физическую подготовку.

— А теперь посмотрите сюда, — говорит Грант Амазаспович, — видите графу «Воспитательная работа»? Это — одна из наших главных забот. Спорт — не только личные достижения. Это чувство товарищества, способность жить интересами коллектива, радоваться общим успехам. Эти качества нужно воспитывать.

Приходится постоянно учитывать психологию школьников, уметь влиять на нее. Мы стремимся, например, особо не выделять наших чемпионов. Напротив, ищем повод похвалить тех, кто выступает в соревнованиях не столь успешно, но к тренировкам относится старательно. Наиболее близких соперников мы заставляем страховать друг друга, идти плечом к плечу.

Нам удалось добиться того, чтобы учащиеся говорили преподавателю только правду.

Звонит телефон. Шагинян берет трубку. «Хорошо, — говорит он, — пусть приходит в четверг. Успокойте его, скажите, что он быстро наверстает упущенное». Потом поворачивается ко мне:

— Вот тоже беда. Парень получил двойку. Это звонил отец. Говорит, запретил сыну идти сегодня к нам, а тот плачет. Насчет успеваемости у нас правила строгие. Каждую субботу мы проверяем дневники. Получил двойку или тройку — сначала исправь, а потом занимайся гимнастикой. Со школой мы всегда в контакте. Вот только что здесь была наш тренер Азнив Григорян. Она вернулась из школы, где присутствовала на уроках.

Очень нас огорчает вот что: среди некоторых учителей бытует еще мнение, будто спорт понижает успеваемость. На мой взгляд, дело обстоит как раз наоборот. Посмотрите дневники: успеваемость наших учащихся очень высокая. Мы все стараемся делать для этого. Когда мы определяем победителя соревнований на первенство спортивной школы, то учитываем не только спортивные достижения, но и успеваемость. Вот, например, в прошлом году самые высокие спортивные показатели были у Айка Арутюняна. Но чемпионом школы стал Акоп Захарьян, так как учился он лучше.

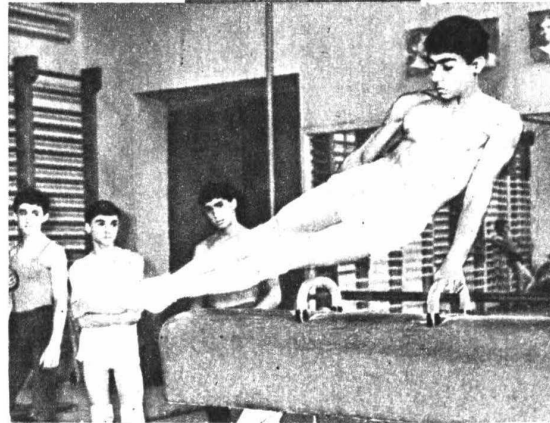
Мы идем в зал. В коридоре толпятся девочки. Они осваивают прыжки и отсюда вбегают в зал.

— Зал, конечно, не очень удобный. Посмотрите, какой короткий разбег. А вот и наши питомцы. Там старшая группа девочек. Десять из них имеют первый разряд, семь — занимаются по программе кандидатов в мастера. Мальчики отстают — обычное явление в этом возрасте.

Вы знаете, что раньше армянские гимнасты были очень сильны, а вот на последней спартакиаде заняли только одиннадцатое место. Сейчас у нас работает несколько школ юных гимнастов. Надеемся, поправим дело.

— А какие планы насчет международных соревнований, олимпийских игр? Кто победит в Токио?

— Кто победит, предсказывать не решаюсь. Борьба будет невиданно

Неоднократный чемпион олимпийских игр и Советского Союза Грант Амазаспович Шагинян. Ныне он руководит школой юных гимнастов в Ереване.

Фото Б. АЛЕКСЕЕВА.

острой. А я хочу сказать еще раз вот о чем. Сейчас идет много толков об «особом оружии» японских гимнастов — комбинациях невиданной трудности, которыми они собираются поразить спортивный мир. В этом я вижу опасную для гимнастики тенденцию. Сила, сложность комбинаций — это ведь еще не вся гимнастика. Разве можно, например, мастерство балерины измерить лишь сложностью ее танца? Конечно, гимнастика — не балет. Но и в ней момент эстетики, красоты, гармонии не менее важен, чем трудность комбинаций. Если трудность станет самоцелью, на место гимнастики придет одно трюкачество.

— А как вы решили эту проблему у себя в школе?

— В том-то и дело, что никак. Можно, конечно, последовать за японцами, но мне лично это не по душе. А совместить два направления практически невозможно, разве лишь на первых порах. Мне кажется, что если путь сложности восторжествует, то гимнастика многое утратит в своей привлекательности и массовости. На мой взгляд, международная федерация гимнастики должна внести на этот счет четкие разъяснения, а может быть, и ограничения.

На мгновение Грант Амазаспович забывает про меня. Что-то произошло в зале такое, что захватило его, поглотило целиком. Для него сейчас ничего не существует, кроме питомцев. Лицо его то светлеет, то хмурится. И в этот момент мне становится ясно: в самом трудном — в воспитании гимнаста с азав — этот человек нашел себя.

Л. СОНИН.

ЛИХА БЕДА — НАЧАЛО

В НЕБОЛЬШОЙ городок приехали на гастроли московские артисты. Вечером после концерта в гостиничный номер заслуженного артиста республики Николая Рубана пришел репортер местной газеты.

— Ваши творческие планы? — начал он свое интервью.

— Гастроли, гастроли, гастроли...

— В какие края?

— Грузия, Эстония, Узбекистан и Туркмения.

— Почему вы выбрали именно этот маршрут?

— По единственной причине: Грузия, Эстония, Узбекистан и Туркмения не выставили команды на прошлогоднее первенство страны.

— На какое первенство? — репортер решил, что ослышался.

— По бадминтону.

— Простите, вы ведь едете на гастроли?

— Разумеется.

— При чем же тут первенство по бадминтону?

— Как при чем? Я же вам объяснил. Четыре республики не выставили команды. Надо ехать и как можно скорее.

Разговор явно грозил зайти в тупик, когда на выручку артисту пришла его жена и аккомпаниатор Дора Миронычева:

— Вы разве не знаете, что Николай Осипович еще и председатель Всесоюзной федерации бадминтона? Я уверена, что бадминтон занимает в его жизни не меньше места, чем пение. Единственная разница — за пение Николай Осипович получает зарплату, за бадминтон когда-нибудь получит инфаркт. И это случится скоро, если Грузия, Эстония и кто-то там еще опять не выставят команды...

Когда человек отдает все свободное время спорту, принято говорить: спорт — верный спутник, друг, помощник. Как это ни странно, у Рубана всю жизнь было наоборот. Видами спорта, которые он любил больше всего, ему по большей части удавалось заниматься, так сказать, нелегально.

Лишь в школьные годы спорт был его легальным другом. Правда, и тогда у спорта был опасный соперник — пение.

— Быть тебе, Коля, чемпионом по лыжам, — говорил своему любимому ученику преподаватель физкультуры 5-й трудовой школы Ленинграда Сергей Афанасьевич Муретов.

— У тебя незаурядное музыкальное будущее, — воскликнул после каждой репетиции школьного хора руководитель художественной самодеятельности Григорий Никитич Авдеенко.

Теперь мы знаем, что прав был не Муретов, а Авдеенко. Но в ту пору Рубан был уверен, что ошибаются и тот и другой. Чемпион школы по лыжам не пошел в институт физкультуры. Признан-

ный солист школьного хора не стал держать экзамены в консерваторию. 18-летний Коля Рубан поступил токарем на завод «Электрик». «Техника — вот мое призвание», — решил он. И сдал документы в Ленинградский политехнический институт.

В институте Коля превосходно учился, бегал на лыжах и коньках, пел в самодеятельности, выступал по радио... У каждого человека есть какие-то особенные, только ему присущие, черты характера. И среди них одна — главная, наиболее яркая. Так вот эта самая черта характера Рубана — умение заниматься сразу дюжиной больших и серьезных дел и при этом не выглядеть человеком озабоченным и занятым.

Бывают месяцы, когда ему приходится распределять каждый день между репетициями, концертами, литературной работой (он автор либретто и переводов многих оперет), организацией состязаний по бадминтону и созданием очередного сценария «Живые шахматы».

А в перерывах он еще успевает писать упрощенные правила игры в бадминтон. Кажется, найти у суток еще какие-то дополнительные резервы времени невозможно. Но вот в квартире Рубана раздаётся телефонный звонок:

— Николай Осипович, говорят из «Советского спорта». Хотим дать статью по бадминтону. Надо посоветоваться. Не смогли бы заглянуть?

— Пожалуйста.

— Когда вы сможете приехать?

— Когда угодно.

— А сейчас?

— Через час буду.

И потом он еще долго сидит в редакции, рассказывает о том, как во время гастролей в Харькове перезнакомился со всеми «спортивными отцами» города, как они, пораженные напористостью заслуженного артиста, скорее из вежливости, чем из убеждения, согласились попробовать новую игру и как теперь пишут ему благодарные письма новоявленные поклонники бадминтона.

Неутомимый пропагандист бадминтона Николай Рубан.

И как только умудряется он всюду успевать? Думаю, что единственное объяснение — врожденная или приобретенная еще когда-то в юности и поистине неистребимая жизнерадостность. У него всегда веселое настроение — и он успевает всюду. На его лице всегда доброжелательная улыбка — и люди охотно помогают ему во всем...

* * *

Председатель профкома Ленинградского политехнического института был, видно, человек на редкость проницательный и дальновидный. Выпускнику Николаю Рубану, окончившему институт с отличием, профком подарил на память не сборник трудов по металлургии, а большую стопку клавиров.

Окончив институт, Рубан вновь вернулся на «Электрик». Вскоре после удачного выступления на городской олимпиаде художественной самодеятельности его приняли в школу-студию при Мариинском театре. Рубан стал артистом.

И тут сначала педагоги, а вслед за ними театральные режиссеры сказали Рубану-спортсмену: «Запрещается!»

Что ж, их нетрудно понять. Баритон может увлекаться чем угодно, но вечером, во время спектакля, мистер Икс не имеет права «давать петуха». А мистеру Иксу, который увлечен коньками, лыжами, велосипедом и плаванием, эта опасность угрожает ежедневно.

Но без спорта Рубан уже не мог. Правда, его «официальным» видом спорта стали безошибочные для горла мистера Икса шахматы. Высшим достижением Рубана был третий разряд. Но «нелегально», втайне от своих наставников и начальников, Рубан все-таки нет-нет, да и уезжал на лыжах куда-нибудь в Кавголово или отправлялся на каток. Так было в Ленинграде, так было потом в Карелии — в театре музыкальной комедии Петрозаводска артист проработал долгие годы. Так было и в Москве, куда Рубан переехал вскоре после окончания войны.

Правда, нарушавший запреты актер ни разу не подвел никого из своих многочисленных героев. А было у него их множество — и титулованных особ, и моряков, и летчиков, и казаков, и милиционеров, и даже спортсменов — однажды Рубан сыграл роль футболиста в оперетте Фельцмана «На маленьком стадионе».

Нет, со спортом Рубан расстаться не мог. И, наверное, все-таки прав был он, а не те, кого ему приходилось время от времени обманывать. Здоровье ни разу не подвело артиста даже во время его выступлений на фронте, когда приходилось петь осенью под открытым небом, а в трескучие морозы — в холодных дзотах.

Давно известна истина: артисту столько лет, на сколько он выглядит. Трудно поверить, что Рубану пошел уже шестой десяток. Он — человек не молодящийся. Он действительно молод. У него, правда, всего-навсего второй разряд по бадминтону. Но эта, пусть небольшая, спортивная высота завоевана им в честных и равных боях с противниками, годящимися Рубану разве что в сыновья.

Как же родилась в нем страсть к бадминтону?

В 1954 году известный иллюзионист Дик Читашвили, вернувшись из гастролей по Китаю, привез с собой две ракетки, вроде теннисных, только поменьше и полегче, и мячик с перьями — волан. Так Рубан впервые увидел эти новые для нас образцы спортивного оружия, впервые услышал незнакомое раньше ему слово «бадминтон». Рубан и Читашвили поиграли в бадминтон, вернее, покидали с помощью ракеток волан через сетку — правил ни тот, ни другой толком не знали.

Следующая встреча с бадминтоном состоялась спустя четыре года в Петрозаводске. На прилавке спортивного магазина Рубан увидел ракетки и волан. Он вспомнил Читашвили и купил бадминтонную амуницию. Вернувшись в Москву, он раздобыл книгу О. Маркова о бадминтоне и накануне очередного отпуска внимательно ее проштудировал. В санатории Рубан быстро заразил своим увлечением всех отдыхающих. Его там приняли даже за ветерана незнакомой игры — с такой легкостью он справлялся со всеми своими многочисленными партнерами.

Я не знаю, как описать счастье Николая Рубана, когда Юрий Гагарин сказал корреспондентам, что бадминтон — любимая игра космонавтов. Рубан носился по Москве с газетой в руках, стучал пальцем по отчеркнутым строчкам и повторял: «Ну, вы видели!»

* * *

Итак, едва познакомившись с бадминтоном, Рубан увлек этой игрой весь санаторий. Приехав после отпуска в Москву, он первым делом занялся розысками Маркова — автора книги о бадминтоне. А розыски, обыскри. Новых партнеров стали искать вдвоем. Скоро к ним примкнул писатель Николай Шпанов. Потом появились еще любители. А следующим летом уже состоялся первый командный чемпионат Москвы. Правда, участников в нем было совсем немного. Но Рубан и его новые друзья верили, что «лиха беда — начало».

Они были правы. С того времени не прошло и пяти лет, а уже состоялось второе большое, самое настоящее, первенство страны, то самое, в котором, к большому огорчению Рубана, не участвовали игроки четырех республик. Со всем недавно в Харькове закончился второй чемпионат страны. За эти годы наши бадминтонисты достигли, по выражению приезжавшего недавно к нам в страну экс-чемпиона мира по бадминтону индонезийца Ферри Сонневилле, «среднего европейского класса».

В свое время наше спортивное движение выдвинуло лозунг: « $1 + 2 = 50\,000\,000$ ». Смысл этой арифметической формулы таков: если каждый физкультурник привлечет к спорту двух своих товарищей, наша спортивная армия возрастет до пятидесяти миллионов человек. Любопытно, за сколько единиц в таком случае «сработал» Рубан? За тысячу? За десять тысяч? Подсчитать, даже приблизительно, невозможно.

«Николай Рубан. Арии и сцены из оперетт». Такие афиши появились года три назад на улицах Кишинева. На этих

концертах побывали многие жители молдавской столицы. Был и председатель республиканского спортивного Союза Палавандов. Вместе со всеми аплодировал, может быть, даже кричал: «Бис!» А в одно прекрасное утро на пороге его кабинета возникла фигура Рубана.

— У меня к вам дело.

«Интересно, что он будет просить: дефицитный олимпийский костюм или экскурсию в знаменитые винные погреба?» — подумал председатель. Но ни то, ни другое не интересовало заслуженного артиста. Его волновал, конечно же, бадминтон, о котором в Молдавии, оказывается, знали только понаслышке. Тут уж Палавандов никак не мог отказать. Да и в чем отказывать? «Проситель» ничего не просил. Разговор был долгим: о том, как построить площадки и где взять правила, сколько надо завести ракеток в магазины и в какие сроки провести соревнования...

Молдавская команда выступила на чемпионате страны.

Я рассказал о гастролях в Кишиневе. А мог бы заменить Кишинев каким-нибудь другим городом. Краснодаром, например, где Рубан был первым постановщиком «Сильвы» и первым игроком в бадминтон. Или Харьковом. Или Баку. Я мог бы назвать даже такие города, как Якутск, Улан-Удэ и Мурманск. И там Рубан — «отец бадминтона».

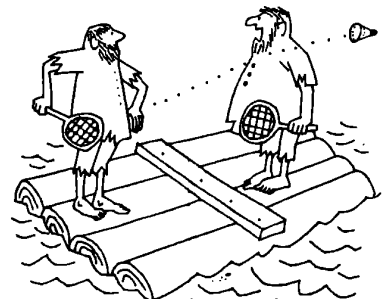
Во время первенства страны (в нем, кстати сказать, участвовало 128 спортсменов и «родилось» 10 новых мастеров спорта) проходил пленум Федерации бадминтона. Он должен был избрать нового председателя Федерации. Но выборы были чистой формальностью. Кандидатура ни у кого не вызвала сомнений еще до начала заседания. Ну конечно же, Рубан!

...Перед Новым годом я зашел к Рубану. Он собирался в дорогу.

— Далекое?

— В Киев, на гастроли. Вероятно, задержусь там надолго — приглашают ставить «Корневильские колокола». К тому же «бадминтонных» забот на Украине масса. Все, что мы делали до сих пор, — сущая мелочь. Сегодня у нас играют в бадминтон 250 тысяч. А к 1967 году будет играть миллион. Понимаете — миллион!

Честно говоря, меня не удивила эта цифра. Не поразила потому, что ее назвал Рубан. Разговаривая с ним, я начинаю отвыкать удивляться.

Играем уже четыре года, а ты все еще не знаешь правил.

Из журнала «Ойленшпигель» (ГДР)

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ.
Портрет работы Д. Палена. 1840 г.

К 150-летию со дня рождения
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Мне нужно "действовать..."

Из жизни
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Коротка была жизнь великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Но оставленное им литературное наследство поражает своим разнообразием и количеством. Гигантская творческая энергия Лермонтова, как отмечают его современники, во многом была проявлением его физической мощи и крепкого здоровья, выкованного поэтом в разнообразных физических упражнениях. Об этой стороне жизни Лермонтова известно очень мало. Вот почему редакция по просьбе читателей помещает материал о спортивных увлечениях великого поэта.

БОЛЕЕ восьмидесяти лет назад в шестом томе журнала «Исторический вестник» за 1881 г. была напечатана статья Н. Рыбкина «Материалы к биографии Белинского и Лермонтова». Прочитав ее, Александр Корсаков тут же откликнулся на эту тему, восстановив воспоминания М. А. Пожогина-Отрашкевича, который приходился двоюродным братом поэту и воспитывался вместе с ним в Тарханах, а рассказывал об этом в 50-х годах. В своей заметке в журнале «Русский архив» А. Корсаков рассказал о том, как Н. Рыбкин несколько десятилетий назад, любопытствуя о детских годах незабвенного поэта, обращался с распросами об этом к какому-то старику капитану, в молодости бывавшему в доме Е. А. Арсеньевой.

«— Знали Лермонтова? — спрашивал он у капитана.

— Помню-с, — отвечал последний.

— А в доме его бабушки бывали в Тарханах, когда поэт еще был мальчиком?

— Бывал и даже не однажды-с. Был еще молодым офицером, лет 25, в сообществе своих товарищей время там препождал...

— Значит, Лермонтова знали еще с детства?

— Видал-с... но мало внимания обращал. Больше игра в карты нас занимала... Помню, как и учить его начали. Вообще был здоровьем золотушный, жидкий мальчик...»

Капитан говорил правильно. В раннем детстве Лермонтов перенес тяжелую болезнь, о которой, говоря о себе в третьем лице, так сказал в неоконченной повести «Я хочу рассказать вам...»: «...тяжелый недуг оставил его в совершенном расслаблении: он не мог ходить, не мог приподнять ложки...». Перенесенная Лермонтовым болезнь долго сказывалась на его общем физическом состоянии. Е. А. Арсеньева возила больного внука на Кавказ, на серные ванны в 1818, 1820 и 1825 гг.

«Лермонтов в эту пору (в детстве), — как вспоминал потом его двоюродный брат и товарищ по играм Михаил Пожогин-Отрашкевич, — был ребенком слабого здоровья, что, впрочем, не мешало ему быть бойким, резвым и шаловливым. Учился он прилежно».

Игры он предпочитал подвижные и с немалой физической нагрузкой: «в свободные от уроков часы дети проводили время в играх, между которыми Лермонтову особенно нравились те, которые имели военный характер, так как в саду у них было устроено что-то вроде батареи, на которую они

бросались с жаром, воображая, что нападают на неприятеля». Остатки валов, окружавших эту «батарею», сохранились и до сих пор в музее-усадьбе М. Ю. Лермонтова в селе Лермонтово (бывш. Тарханы) Пензенской области.

Подвижные игры на свежем воздухе сочетались с прогулками в лес. Близкий к Лермонтову и знавший его с детства Раевский рассказывал о том, как «на Троицу и Семик ходили в лес со всею дворнею и Михаил Юрьевич впереди всех. Поварам работы было страсть — на всех закуски готовили, всем угощение было».

Большое значение в общем укреплении организма мальчика Лермонтова играла «охота с ружьем, верховая езда на маленькой лошадке с черкесским седлом, сделанным вроде кресла, и гимнастика», которые были «любимыми упражнениями Лермонтова».

Для всяких игр было «летом простору вдоволь. Зимой немного теснее, — вспоминал родственник поэта А. П. Шан-Гирей, — зато на пруду мы разбивались на два стана и перекидывались снежными комьями; на плотине же с сердечным замиранием смотрели, как православный люд стена на стену (тогда еще не было запрету) сходилась на кулачки». Тогда же Лермонтов начал увлекаться кулачными боями: «Михаил Юрьевич (в детстве) любил устраивать кулачные бои между мальчишек с Тарханы, — рассказывали старожилы, воспоминания которых записал на месте П. К. Шугаев, — и победителей, нередко с разбитыми до крови носами, всегда щедро одарял сладкими пряниками». Когда же, уже став взрослым, Лермонтов приезжал в родную усадьбу, то на сельской площади «в праздничные дни... крестьяне села Тарханы разделялись на две половины, наподобие двух враждебных армий, дрались на кулачки стена на стену, а в это время, как современники передают, «и у Михаила Юрьевича рубашка тряслась», и он был не прочь принять участие в этой свалке, но дворянское звание и правила приличий только от этого его удерживали.

Вот почему с таким большим знанием дела описал поэт кулачный бой в поэме «Песня про купца Калашникова». Напомним еще и о том, что на испещренном рисунками Лермонтова первом листе «Вадима» имеются изображения кулачных бойцов.

Вполне закономерно, что, будучи горячим поклонником кулачных боев, широко распространенных тогда в народе, Лермонтов интересовался активно и таким видом спорта, как бокс, который в те годы только начал распространяться в России. Достаточно указать на то, что в 1824 г. было издано в переводе с французского солидное четырехтомное руководство по боксу «Боксиана, или Упражнения в кулачном бое прежде и теперь», которое, конечно, не могло пройти мимо внимания Лермонтова. Больше того, имеются сведения о том, что после выпуска в гусарский полк ставший офицером поэт встречался с офицерами из лейб-гвардии казачьего полка, с которыми «развлечения ради боролся на поясах, по-калмыцки, и сходилась не раз в кулачных боях по заграничной методу», то-есть боксировал. И если борьба развивала силу, пластичность, красоту движений и «длинныедыхание», то за-

нения боксом делали Лермонтова выносливее, смелее, бесстрашнее.

Лермонтов, как и большинство его современников, со школьных лет много танцевал. В Московском университетском благородном пансионе, где он учился с 1828 по 1830 г., как раз в это время преподавали танцы такие балетмейстеры, как Флагге и Йогель. С последним Лермонтов был знаком еще до поступления в пансион, не только встречаясь в домах своих московских родственников, где Йогель давал уроки, но и вместе со сверстниками обучаясь у него танцам. В пансионе он мог заниматься и у Флагге, поскольку тот вел основной класс. Но и в том и в другом случае это была хорошая школа танцев. Говоря о времени, когда Лермонтов учился в Петербургской школе юнкеров, один из его однокашников отмечал: «танцевал он ловко и хорошо». Танцевал Лермонтов очень охотно до самой своей гибели. Об этом так свидетельствует Эмилия Шан-Гирей: «он любил рассказывать, танцевать, слушать музыку». Причем, как правило, это были такие танцы, в которых активно участвовали многие мускулы тела, укрепляясь, развиваясь, тренируясь. Не случайно тот же товарищ по юнкерской школе писал: «к числу физических упражнений следует также отнести маршировку, танцы...» В танцах вырабатывалась гибкость, осанка, пластичность. Вот почему хорошо знавший поэта учитель латинского и русского языка Московского университетского пансиона А. З. Зиновьев говорил о Лермонтове: «он... любил верховую езду, танцы и ничего в нем не было неуклюжего: это был коренастый юноша, обещавший сильного и крепкого мужа в зрелых годах».

И действительно, физическое развитие Лермонтова, занимавшегося различными видами спорта и становившегося молодым мужчиной, шло быстро и очень заметно. «Через год, то есть в начале 1834 г., я тоже прибыл в Петербург для поступления в Артиллерийское училище и опять поселился у бабушки,— рассказывал А. П. Шан-Гирей.— В Мишеле я нашёл опять большую перемену. Он сформировался физически: был мал ростом, но стал шире в плечах и плотнее».

Ловкость движений и развитие мышц Лермонтов приобретал еще и тогда, когда в числе первых в России встал на коньки в 1828 г. Московская печать того времени сообщала: «В нынешнем году сие катание (на коньках) появилось на верхнем Пресненском пруду. Там по воскресеньям и праздничным дням, в присутствии любопытных зрителей, иностранцы и россияне торжествуют друг перед другом в искусстве скользить по твердому зеркалу вод. Вензели, зигзаги, рисующие ногами мастеров, и птичья быстрота их — удивительны». Сначала юный Лермонтов был в числе «любопытных зрителей», а потом, не без помощи своего гувернера — француза, стал постепенно проявлять себя «в искусстве скользить по твердому зеркалу вод». А поскольку катание на коньках сделалось в 30—40-х гг. прошлого века очередным увлечением петербуржцев, поэт, живя с 1832 г. в Петербурге, смог и там продолжать свои занятия конькобежным спортом. Именно тогда в столице был открыт первый каток, который, по воспоминаниям знавшего Лермонтова литератора Владимира Петровича Бурнашева, принадлежал «какому-то английскому обществу конькобежцев» и (был) устроен на Неве против Английской набережной».

Развивая свое тело разными видами спорта, Лермонтов с детских лет пристрастился к верховой езде и особенно любил ее, несмотря на то, что юношей пострадал от лошади. Вылечив ногу, которая срасталась криво, Лермонтов по-прежнему был лихим наездником: «он был ловек в физических упражнениях, крепко сидел на лошади». Знаящий его офицер А. Ф. Тиран подтверждал это: «Ездил он верхом отлично». Историк гродненского гусарского полка, в котором служил одно время поэт, В. А. Потто записал: «В служебном отношении поэт был всегда исправен, а ездил настолько хорошо, что

еще в школе назначался на ординарцы. Недостатки его фигуры совсем исчезали на коне».

«Лошадей Лермонтов любил хороших,— свидетельствует его родственник Д. А. Столыпин,— и ввиду частых поездок в Петербург держал верховых и выездных». «Даже на Кавказе» на конюшне он держал двух собственных верховых лошадей,— рассказывал потом В. И. Чилиев, владелец дома, в котором Лермонтов жил в Пятигорске.— Красавца-скакуна серого Черкеса он купил тотчас по приезде в Пятигорск».

Не удивительно, что в своих произведениях Лермонтов не только верно и точно, но и с большой задумчивостью, с любовью пишет о конях. В поэме «Измаил-Бей» всем известна вставная песня:

Не изменит добрый конь:
С ним — и в воду и в огонь.
Он как вихрь в степи широкой.
С ним все близко, что далеко.
Не женися, молодец,
Слушайся меня:
На те деньги, молодец,
Ты купи коня!

Трудно представить себе Лермонтова без лошадей и не только потому, что он был офицером-кавалеристом. Его произведения и в стихах и в прозе густо населены лошадьми, а если взять рисунки поэта, то в них особенно много, как ни у кого, изображений лошадей, коней, скакунов и больше всего любимых Лермонтовым иноходцев.

Верховые прогулки прочно вошли в быт поэта, даже когда он жил в Петербурге. В найденных Ф. Ф. Майским письмах Софьи Николаевны Карамзиной не раз говорится о таких прогулках. В письме от 7 августа 1832 г. она сообщает о приезде в Петербург француза Шарля Бурмона — брата французского военного министра и пишет: «Во вторник (6 августа) Бурмон обедал у нас... В семь часов вечера мы поехали верхом: он, Лермонтов, Лиза и я. Я боялась за Лизу, которая ехала с безумцем Лермонтовым — он постоянно заставлял скакать лошадей Лизы».

Карамзина являлась душой всевозможных празднеств и увеселений, начиная с постановки водевилей и драм и кончая конноспортивными играми. Поэт П. А. Вяземский писал жене: «У Карамзиных затевается спектакль, бал и чуть ли не карусель (конноспортивная игра на манеже)». В таких представлениях и конноспортивных играх участвовал и Лермонтов.

Лермонтов отлично джигитовал. Об этом рассказал в своих воспоминаниях П. И. Магденко, которому по дороге из Георгиевской в Пятигорск «между прочим он (Лермонтов) указывал нам на озеро, кругом которого он джигитовал, а трое черкес гонялись за ним, но он ускользнул от них на лихом своем карабахском коне, победив в этом состязании, сохранив свободу и жизнь. В случае проигрыша дело могло в лучшем случае закончиться пленом, а то и смертью. Как видим, Лермонтов джигитовал очень хорошо, один победил трех природных джигитов».

Верховая езда, скачки, джигитовка особенно способствовали тому, что Лермонтов был ловким, сильным.

Очень хорошая знакомая поэта Евдокия Петровна Ростопчина, довольно заметная поэтесса своего времени, получила в мае 1841 г. в подарок от Лермонтова альбом, в котором он написал стихотворение к ней: «Я знаю, под одной звездой мы были с вами рождены». После трагической гибели поэта Ростопчина написала в этом альбоме стихотворение «Пустой альбом». Там есть такие строчки:

...Но где ж, но где ж она,
Те юная, та мощная рука.

При этом «мощная рука» не поэтическая преувеличение. «Сильный душой», он был силен и физически и часто любил

Рисунки М. Ю. Лермонтова на полях его рукописей.

выказывать эту силу», — отмечал отлично знавший поэта его товарищ по школе юнкеров А. Меринский, который в своих воспоминаниях рассказал об одном крайне любопытном и очень показательном эпизоде.

«Лермонтов был довольно силен, в особенности имел большую силу в руках и любил состязаться в том с юнкером Карачинским, который был известен по всей школе как замечательный силач — он гнул шомполы и делал узлы (из них) как из веревок. Много пришлось за испорченные шомполы гусарских карабинов переплатить ему денег унтер-офицерам, которым поручено было сбережение казенного оружия. Однажды оба они в зале забавлялись подобным проявлением силы, вдруг вошел директор школы генерал Шлиппенбах. Каково было его удивление, когда он увидел подобное занятие юнкеров? Разгорячась он начал делать им замечания: «Ну не стыдно ли вам так ребячиться? Дети вы что ли, чтобы так шалить!.. Ступайте под арест!» Их арестовали на одни сутки. После этого Лермонтов презабавно рассказывал нам про выговор, полученный им и Карачинским. «Хороши дети, — повторял он, — которые могут из железных шомполов вязать узлы», — и при этом от души заливался смехом».

Лермонтов стал незаурядно сильным человеком благодаря постоянным упражнениям. В известной мере это было результатом его увлечения гимнастикой. Вспоминая о времени совместного пребывания в Университетском пансионе Д. А. Милютин говорил: «Коридор наполнялся (на переменах между уроками) густою толпою жаждущих движения и обращался в арену гимнастических упражнений всякого рода». В числе постоянно «гимнастирующих» был и Лермонтов. Учась затем в Московском университете, поэт занимался вольной народной борьбой и еще регулярнее и систематически гимнастикой. Правда, в Петербургской школе юнкеров, в бытность там Лермонтова, гимнастика как дисциплина не преподавалась (в 1842 г. — Миткевич). Но повседневные занятия фронтом, а главное систематическая верховая езда с вольтижировкой и вольная, в буквальном смысле этого слова, то есть кто как хочет, гимнастика делали свое дело, не только укрепляли и прибавляли силы, но и вырабатывали ловкость, гибкость движений. После окончания школы большое значение имели утренние физические упражнения в полку, к которым Лермонтов относился очень серьезно.

Вот почему у поэта выработалась та ловкость, гибкость, красота и свобода движений, которыми так отличался от многих Лермонтов.

Тут нельзя не вспомнить свидетельство немецкого поэта и переводчика Фридриха Боднешедта, который, увидев Лермонтова зимой 1840—41 гг. в Москве, во французском ресторане, так потом описал эту встречу: «А, Михаил Юрьевич! — вдруг вскричали двое — трое из моих собеседников при виде только что вошедшего молодого офицера, который, слегка потрепав по плечу Олсуфьева, приветствовал молодого князя словами: «Ну, как поживаешь, умник!», — а остальное общество коротким: «Здравствуйте!» У вошедшего была гордая, непринужденная осанка, средний рост и необычайная гибкость движений. Вынимая при входе носовой платок, чтобы оттереть усы, он выронил на паркет бумажник или сигарочницу и при этом нагнулся с такой ловкостью, как будто был вовсе без костей, хотя, судя по плечам и груди, у него должны были быть довольно широкие кости. Они и были, но «с сильно развитыми мышцами».

Сила, осанка, ловкость и гибкость развивались у Лермонтова также во время занятий фехтованием. Уже школьником в Университетском пансионе он не только познакомился с этим видом спорта, но и обучался ему как одному из предметов. Фехтование входило в программу экзаменов и приравнивалось к искусству. «Экзамен в искусствах открылся

увертюрою, после которой воспитанниками читаны стихотворения на русском, французском и немецком языках и басни И. И. Дмитриева, И. А. Крылова; потом играны на скрипке, на флейте, на фортепьяно сочинения лучших композиторов; наконец следовало пение и фехтование», — сообщалось об экзамене 19 февраля 1829 г. В отчете об испытаниях в искусствах 21 декабря 1829 г. говорилось: «...Потом следовала музыка. Алексей Терпигорев играл на фортепьяно Кальбреннеро рондо. Михайло Лермонтов на скрипке аллегро из Маурерова концерта... За музыкою последовало фехтование. Наши будущие герои дрались мастерски на шпагах и саблях». При этом учитель А. З. Зиновьев, говоря о Лермонтове, подчеркивал: «Он любил фехтование».

Н. М. Смирнов, — муж А. О. Смирновой-Россет, утверждал: «Он (Лермонтов) еще любил... подражать на саблях». При этом дрался мастерски хорошо, «оживленнее и красивее» многих других.

Но не только на саблях бился Лермонтов с большим искусством, он был кроме того и мастером «неприметных для глаз эволюций рапиры» и шпаги. Он являлся одним из лучших учеников преподавателя фехтования ротмистра Вальвиля.

Вспомним то место из воспоминаний его родственника А. П. Шан-Гирея, в котором рассказывается о дуэли поэта с Барантом.

«Это случилось в среду на маслянице 1840 года. Нас распустили из училища утром, и я, придя домой часов в девять, очень удивился, когда человек сказал мне, что Михаил Юрьевич изволил выехать в семь часов; погода была прескверная, шел мокрый снег с мелким дождем. Часа через два Лермонтов вернулся, весь мокрый как мышь. «Откуда ты этак!» — «Стрелялся». — «Как, что, зачем, с кем?» — «С французиком», — «Расскажи». Он стал переодеваться и рассказывать: «Отправился я к Мунго, он взял отточенные рапиры и пару кухенрейтеров (марка дуэльных пистолетов) и поехали мы за Черную речку. Они были на месте. Мунго подал оружие, француз выбрал рапиры, мы встали по колено в мокром снегу и начали; дело не клеилось, француз напал на вяло, я не напал, но и не поддавался. Мунго продрог и бесился, так продолжалось минут десять. Наконец, он оцарапал мне руку ниже локтя, я хотел проколоть ему руку, но попал в самую рукоятку, и моя рапира лопнула. Секунданты подошли и остановили нас. Мунго подал пистолеты, тот выстрелил и дал промах, я выстрелил в воздух, мы помирились и разъехались, вот и все».

Из этого рассказа Шан-Гирея видно, что Лермонтов как фехтовальщик был сторонником активного, энергичного, быстрого и острого по положениям боя. В поединке француз схитрил, выбрав рапиры в надежде на то, что русский офицер понятия не имеет о бое на них. Убедившись, что в данном случае это далеко не так, Барант был предельно осторожен и «напал на вяло». Отражая своей рапирой атаки француз, Лермонтов «не напал, но и не поддавался». Шла ничья, как сказали бы мы теперь. Получив легкое ранение руки, он решил отплатить противнику точно тем же, «но рапира лопнула». Когда же секунданты подали пистолеты, Лермонтов не стрелял в противника, даже не целился, а подождал, пока тот выстрелит, разрядил свой пистолет в воздух. Лермонтов оставался верным своему принципу и на дуэли с Мартыновым, которая закончилась так печально-трагически для поэта. Хотя стрелять он умел и стрелял не только хорошо, но даже отлично.

Его как «стрелка с острым глазом и меткой рукой» знали и нередко брали с собой те сослуживцы поэта по гродненскому гусарскому полку, которые «занимались охотой с ружьем, гончими и борзыми. Новгородские леса в те времена изобиловали пушным зверем. Гродненцы часто ходили на

